

Научная статья
УДК 378

Модульное обучение китаеязычному этикету студентов лингвистического университета

А. Н. Рыблова¹, К. А. Бабаниязова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹alla.r61@mail.ru

²ksubabani09@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована идея использования модульного обучения для подготовки преподавателей китайского языка в лингвистическом университете. В исследовании кратко представлена эволюция становления и особенности китаеязычного этикета, сущность и структура различных видов модулей. Теоретический анализ и изучение опыта ряда университетов показал насущную необходимость использования модульного обучения китаеязычному этикету в лингвистическом университете.

Ключевые слова: преподаватель китайского языка, модульное обучение, лингвистический университет, китаеязычный этикет

Для цитирования: Рыблова А. Н., Бабаниязова К. А. Модульное обучение китаеязычному этикету студентов лингвистического университета // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 1 (854). С. 60–66.

Original article

Modular Training of the Chinese Language Etiquette to Students of a Linguistic University

Alla N. Ryblova¹, Kseniya A. Babaniyazova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹alla.r61@mail.ru

²ksubabani09@yandex.ru

Abstract. The article supports the idea of implementing modular training of the Chinese language etiquette to students of a linguistic university. It briefly describes the evolution and characteristics of the Chinese language etiquette, as well as the structure and content of different types of modules. Based on theoretical analysis and the experience of several universities, the article argues for the necessity of using modular training to master the Chinese language etiquette in a linguistic university setting.

Keywords: Chinese language teacher, modular training, linguistic university, Chinese language etiquette

For citation: Ryblova, A. N., Babaniyazova, K. A. (2025). Modular training of the Chinese language etiquette to students of a linguistic university. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(854), 60–66. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью ускорить и повысить качество подготовки преподавателей китайского языка в лингвистическом университете. Изучение китайского языка невозможно без понимания его культурной составляющей. Знание этикета является одним из главных требований к коммуникации между людьми – представителями как одной, так и разных языковых культур. Невозможно определить хотя бы одну языковую среду, которая не включала бы в себя элементы этикетных правил. Поднебесная и китайский язык не являются исключением.

Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки «Лингвистика», обучающийся должен быть способен использовать этикетные формулы в устной и письменной коммуникации (ОПК-10). Расширение контактов между РФ и КНР в последние годы и постоянно растущий интерес в России к изучению китайского языка также стимулирует изучение китаеязычного этикета представителями разных профессий. Однако специфика китайского языка вызывает трудности при обучении в русскоязычной среде. Большая часть проблем заключается в линейном структурировании образовательного процесса и в традиционном представлении учебного материала в рабочих программах университетов. Поэтому применение модульного обучения в ходе организации иноязычного образовательного процесса требует теоретического осмысления и обобщения опыта учебных учреждений высшего образования.

Изучение особенностей обучения китайскому языку позволило констатировать тот факт, что не все университеты в полной мере используют модульные программы обучения студентов по направлению подготовки «Лингвистика». В процессе обучения студентов китайскому языку возникает вопрос, который требует теоретического и практического решения: «При каких организационно-методических условиях можно эффективно реализовать модульное обучение, которое обеспечивало бы ускорение и повышение качества овладения китаеязычным этикетом в системе высшего лингвистического образования?» Для ее решения была поставлена *цель* нашего исследования: проанализировать и определить специфику китаеязычного этикета, сущность и структуру различных видов модульного обучения для подготовки преподавателя китайского языка в лингвистическом университете.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе теоретического анализа объекта нашего исследования было установлено, что

работ о китайском этикете написано немного. Отечественными [Казакова, 2017; Леонова, Сафаров, 2018] и зарубежными учеными [Ван, 2021; Ван, 2016] с учетом своеобразия китайской культуры были выявлены особенности китаеязычного этикета, рассмотрены сходства и различия речевых приветствий, способы попрощаться и выразить благодарность. Некоторые зарубежные исследователи проводили сравнительно-сопоставительный анализ использования этикетных формул на примере нескольких иностранных языков [Ван, 2021; Чжан, 2012]. Согласно данным китайских исследований речевой этикет представляет собой комплекс норм и правил речевого поведения участников коммуникации, которые демонстрируют определенные отношения между собой. Этикетные формулы общения отображают национальную культуру и являются ее неотъемлемой частью. Они тесно связаны с уровнем культуры и традициями Китая. В нашем исследовании рассматриваются как отличительные культурные принципы вербального и невербального поведения в процессе коммуникации в соответствии с социальным статусом и взаимоотношениями участников коммуникации как в формальной, так и неформальной обстановке.

В современных условиях этикетные формулы играют важную роль в процессе китаеязычной коммуникации и охватывают все сферы жизнедеятельности человека. В китайской культуре все строго подчинено определенной системе ритуалов и церемоний, которые берут свое начало еще со времен жизни Конфуция. Великий философ и его последователи придавали большое значение ритуалу, то есть этикетному, регламентирующему поведению. Анализируя китаеязычную этикетную составляющую этикета, мы обратились к концепции лица (面子 [miàn zi]), упомянутой в работе Т. В. Ивченко. В Китае принято «сохранять лицо», так как этот концепт поддерживает репутацию и честь на различных уровнях социальной коммуникации начиная с деловой сферы общения и заканчивая бытовой. В древнем Китае концепт лица предопределялся социальным положением граждан, их возрастом и добродетелями. Базовый концепт лица берет свое начало из учения Конфуция (儒家 [rújiā] – конфуцианство), – одного из трех главных этико-религиозных учений Китая вместе с буддизмом и даосизмом. Конфуцианство в рамках китайской культуры определяет то, как должен вести себя человек в обществе, чтобы «спасти свое лицо» [Ивченко, 2014].

Концепции «лица» в Западной и Восточной культурах различаются, и это важно понимать в образовательном процессе. Так, в китайском обществе «лицо» направлено на содействие социуму, в то время как в европейских странах

подчеркивается независимость и индивидуальность «лица». В Китае сообразно его отличию от Европы существует два лексических средства, выражающих концепт «лица». Первый концепт 脸 [liǎn] (лицо) – понятие, которое отражает уважение к членам сообщества, где живут китайцы, воплощает человека с хорошей репутацией и готовностью помочь нуждающемуся в беде. Второй концепт, относящийся к китайской культуре, – 面子 [miànzi] (лицо), отвечает за престиж конкретного индивида, который достигается за счет личностного успеха в жизни. Необходимость сохранять лицо не позволяет китайцам участвовать в яростных конфликтах, оскорбительно вести себя по отношению к другим и тем более совершать противоправные действия. Данный постулат также оговаривается в Дао-Дэ Цзине: «Потерянное «лицо» нельзя восстановить собственными усилиями. «Хороший человек не спорит, а тот, кто спорит, – не хороший человек» [Лао-Цзы, 2017]. Еще в древнем Китае веками сложились требования к воспитанию подрастающих поколений, среди которых самой важной была подготовка гармонически развитого и вежливого человека [Рыблова, 2010]. Рассмотрим, какие факторы во многом способствовали образованию этикетных формул, характерных для КНР.

Установка этикетных правил берет свое начало с концепций, предусмотренных в трактате «Лунь юй», написанном учениками Конфуция. В своем учении Конфуций определил этические максимы, среди которых главенствующую роль играет понятие ритуала – 礼 [lǐ] (ритуал) и учение о благородном муже, который неукоснительно должен соблюдать принцип 五德 [wǔ dé] (пять добродетелей): гуманность, благопристойность, справедливость, мудрость и верность. Наряду с указанными выше базовыми концептами конфуцианства другим важным понятием было 子孝 [zǐxiào] – почтительность сыновей / сыновняя почтительность. Она проявлялась не только по отношению к членам семьи, но и к обществу в целом. Когда в беседе принимали участие люди с различными социальными статусами, из разных возрастных групп и один был по положению выше другого собеседника, то высказывания младшего по статусу подчеркивали уважение к старшему по рангу или возрасту. Таким образом, понятие «ритуал», начиная с 1-го тыс. до н. э., являлось одним из основополагающих начал Поднебесной.

До 1911–1912 годов этикетные нормы в стране сохранились без существенных изменений. Однако с началом Синьхайской революции родилось движение 4 мая, которое выступало за создание нового общества и новой культуры. Несмотря на политическое влияние, оказанное антиимпериалистическим движением, оно не достигло

поставленных целей, так как в стране в значительной степени преобладало сельское население, для которого перестать следовать традициям было невозможно в силу жизненного уклада. Наиболее радикально на этикетных формулах сказалась Культурная революция, так как она подразумевала полное отторжение конфуцианских устоев и принятие коммунистических идеалов и идей председателя Мао. Так, этикетные нормы были упрощены, появились заимствованные выражения из русского языка, что было обусловлено значительным влиянием СССР на КНР. После смерти Мао Цзэдуна, страна начала снова возвращаться к истокам конфуцианских традиций и перенимать западные традиции в 80-х годов XX века.

Этикетные речевые формулы в современном китайском языке берут свое начало из древних этико-философских учений 1-го тыс. до н. э. Значительная часть норм поведения в социуме до сих пор предопределяется базовыми концептами учения Конфуция. В XX веке произошли большие изменения в связи с упадком империалистического строя Китая, но в последние годы нашего века Китай восстановился и по окончании культурной революции стал возвращаться к отвергнутым Мао Цзэдуном традициям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проводимого исследования было выдвинуто предположение о том, что этикетные формулы китайского языка эффективнее всего изучать, применяя модульное обучение. Для его подтверждения был проведен анализ работ российских и зарубежных ученых, связанных с предметом нашего исследования. Теоретический анализ работ российских [Кузьменкова, 2002; Рыблова, 2019; Фадеева, 2010; Яшманова, 2006] и зарубежных [Сейпал, 2013; 孔, 2015; Садик, 2014; Юцявичене, 1989] исследователей позволил нам систематизировать проблемы конструирования и реализации модульного обучения. Ю. Б. Кузьменкова, П. А. Юцявичене, В. А. Яшманова и другие исследователи подчеркивают, что модульное обучение направлено на овладение обучающимся базовыми компетенциями в процессе прохождения рабочей программы. Однако к настоящему времени отсутствуют исследования, посвященные организационным вопросам модульного обучения китайскому языку студентов лингвистического университета. Количество научных трудов, посвященных описанию учебного материала, включенного в состав модуля по определенным критериям, также остаётся ограниченным [Фадеева, 2010; 孔, 2015].

Было установлено, что исследователи по-разному толкуют понятие «модуль» и выделяют различные друг от друга структурные элементы модульной организации обучения. Существует несколько дефиниций определения «модуль». Е. В. Дубровская и Н. В. Ольшевская рассматривают модуль как целевой функциональный центр, где объединено учебное содержание и технология овладения им [Дубровская, Ольшевская, 2015]. О. А. Комина трактует модуль в качестве содержания обучения. По убеждению исследовательницы он будет персонализированным по содержанию, методам и технике обучения, степени самостоятельности, темпу познавательной деятельности обучающегося [Комина, 2015]. Г. А. Петрова и Е. В. Гульбинская, изучая модуляризацию в приложении к иноязычной подготовке студентов, отмечают, что «модуль» представляет собой целевой комплекс содержания обучения иностранному языку, который сочетает в себе установленный объем информации, методы и формы обучения иностранному языку, а также связи с другими элементами образовательного процесса [Петрова, Гульбинская, 2013].

Исходя из вышеуказанных определений, модуль характеризуется как целостная система, которая направлена на овладение студентом базовыми компетенциями в процессе прохождения образовательной программы с учетом индивидуальных достижений обучающегося. Отметим, что Ю. Б. Кузьменкова подразделяет модульное обучение на тематический модуль и целевой модуль, где тематическое модульное обучение направленно на комплексное освоение студентами умений и навыков на основе определенной темы, в то время как целевое модульное обучение помогает студентам развить компетенции, работая в рамках конкретных аспектов языка [Кузьменкова, 2002].

Многие отечественные исследователи, оценивая специфику модульного обучения, выделяют положительные и отрицательные стороны данного типа обучения. В исследовании С. А. Морозовой, Н. В. Мироновой и М. Н. Лопиновой можно увидеть следующие достоинства модульного обучения иностранному языку, а именно структурированность, организованность, логическую очередность и преемственность, которые содействуют комплексному овладению лингвистическим материалом и формированию лингвокультурной компетенции [Морозова, Миронова, Лопинова, 2015]. Г. А. Петрова и Е. В. Гульбинская выделяют ряд положительных черт модульного обучения: обучение представляется в виде завершенных самостоятельных комплексов, усвоение которых происходит в соответствии с заданной целью; эта цель формируется для обучающегося и указывает не только на объем изучаемого

материала, но и на уровень его усвоения; обучающиеся максимально долго работают самостоятельно, осваивают навыки целеполагания, самоорганизации и самоконтроля [Гульбинская, Петрова, 2013].

П. А. Юцявичене, вслед за построением структуры модуля на примере образовательной программы выделяет четыре аспекта формирования содержания модулей: представление и формирование целей обучения, непосредственное управление процессом обучения, методическое обеспечение и обратную связь [Юцявичене, 1989]. В исследовании С. А. Морозовой структура модуля состоит из вступления и постановки целей, подбора вопросов для обсуждения конкретной проблемы, подготовки языкового материала, составления тематического текста, разработки ролевых игр на основе кейс-технологий [Морозова, Миронова, Лопинова, 2015].

В наших исследованиях были также проанализированы дидактические перспективы модульного структурирования содержания, среди преимуществ модульного типа обучения была выделена возможность самостоятельного наполнения и изучения дисциплины определенного объема и сложности в индивидуальном темпе. Описывая структуру организации модулей программы, предлагается разделить календарный учебный год на четыре-пять календарных периодов, каждый из которых включает в себя семь-девять недель; необходима также разработка теоретического материала, рассчитанного на несколько смежных по содержанию дисциплин; практических заданий для текущего, промежуточного и итогового контроля, включая практики [Рыблова, 2019]. Подобные модульные программы требуют больших умственных усилий и затрат времени преподавательского состава по их составлению и реализации, что нередко является причиной отказа от их использования.

На основе проведенного теоретического анализа и обобщения опыта применения модульного обучения в ряде университетов (МГУ, МГЛУ) нами были определены структурные обязательные элементы и вариативные. Так, к числу *обязательных составляющих* модулей мы можем отнести:

- четко структурированный профессионально ориентированный теоретический материал с соответствующим ему набором диагностично поставленных междисциплинарных целей и планируемых разноуровневых результатов, которые можно достичь при изучении дисциплины или группы смежных дисциплин;
- методическое обеспечение совокупностью иноязычных познавательных и контрольно-оценочных заданий / упражнений для самостоятельного изучения и обратной связи.

Вариативные компоненты могут быть представлены в виде производственной практики и языковых тренингов. Модульное обучение может стать эффективным видом обучения китайскому этикету, который позволит будущему преподавателю самостоятельно изучать материал по одной или нескольким дисциплинам.

В рамках модулей учащимся предложены к изучению следующие темы: адресная направленность обращений; формулы согласия и несогласия; формулы приветствия и прощания; выражение благодарности; этикетная ситуация поздравления и извинения; организационно-коммуникативная среда; правила невербального общения. Представленные выше темы изучаются в течение учебного года с последующим их разделением на два модуля, один из которых будет посвящен вербальным проявлениям китайского этикета, другой – невербальным формам коммуникации. Обучение китайскому этикету проводится в группе студентов, состоящей из 10–15 человек, в смешанном формате в виде практических занятий. В качестве основного метода предлагается использовать метод тренингов, который позволяет автоматизировать применение изученных норм вербального и невербального поведения быстро и качественно.

Таким образом, теоретический анализ научной литературы и обобщение опыта организации иноязычного образовательного процесса университетов, осуществляющих подготовку преподавателей китайского языка, подтвердил выдвинутое нами предположение и позволил прийти к выводу о том, что при модульном обучении преобладает

возможность самостоятельного наполнения и изучения выбранного иноязычного содержания в рамках формирования лингвокультурной компетенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модуляризация обучения позволяет студентам изучать иноязычное содержание в виде отдельных комплексных блоков под руководством преподавателя. Она нацелена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся китайскому языку. Модульное обучение китайскому языку способствует эффективному освоению программы каждым обучающимся, будучи независимым от уровня подготовки других студентов.

Однако остается много вопросов, касающихся, к примеру, готовности студентов с низким уровнем языковой подготовки к самостоятельному прохождению модулей без помощи извне. Будет ли повышаться или снижаться мотивированность обучающихся за счет изучения материала модулей, которые представляют для них большую или меньшую ценность? Насколько быстрее по времени и качественнее по содержанию и его применению будет происходить овладение китайским этикетом будущими преподавателями китайского языка при реализации модульных программ по сравнению с традиционными? На все эти и другие вопросы мы планируем дать исчерпывающие ответы в рамках предстоящих эмпирических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова И. В. Китайский этикет // Белая вежа. 2017. Вып. 2. С. 133–140.
2. Леонова Д.Ю., Сафаров А. О. Речевой этикет английского и китайского языков: сравнительная характеристика // Язык и культура: сборник статей XXVIII Международной научной конференции (25–27 сентября 2017 г.). 2018. С. 487–494.
3. Ван Л. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. 2021. Вып. 4 (10). С. 52–67.
4. Ван Ц., Руженцева Н. Б. Китайское и русское обиходно-бытовое и деловое общение: формулы речевого этикета // Педагогическое образование в России. 2016. Вып. 10. С. 31–37.
5. Чжан Е. Различия в русском и китайском речевом этикете в повседневном общении // Современные гуманитарные исследования. 2012. Вып. 2(45). С. 52–53.
6. Ивченко Т.В. «Лицо» Китаец // Отечественные записки: сайт. URL: <https://strana-oz.ru/2014/1/lico-kitayca%20>.
7. Малявин В. В. Лао-Цзы: Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): книга с комментариями и объяснениями // Лао-цзы: пер. с кит. М.: Издательство АСТ, 2017.
8. История образования и педагогической мысли: учебное пособие для студентов специальности 050706.65 Педагогика и психология / сост. А. Н. Рыблова. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2010.
9. Кузьменкова Ю. Б. Модульный подход к проблемам эффективной межкультурной компетенции. М.: Государственный университет Высшей школы экономики, 2002.

10. Рыблова А. Н. Модульная организация языковой подготовки кадров в системе уровня высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2019. Вып. 3. С. 52–59.
11. Фадеева С. А. Технология модульного обучения в повышении квалификации специалистов дополнительного образования и воспитания детей // Нижегородское образование. 2010. Вып. 1. С. 29–33.
12. Ямшанова В. А. Переход на модульное обучение иностранным языкам как реализация идей Болонской декларации // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах. 2006. Вып. 5. С. 6–22.
13. Seipal K. Modular method of teaching // Gujarat: International Journal for Research in Education. 2013. URL: https://raijmronlineresearch.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/29_169-171-dr-kandarp-sejpal.pdf.
14. 孔伟. 高等职业教育模块化教学改革与探索[J]. 延伸职业技术学院学报. 2015. 29 (5): 43-44 = Кун Вэй. Реформа и изучение модульного обучения в высшем профессиональном образовании // Вестник профессионально-технического института. 2015. Вып. 29(5). С. 44–45.
15. Sadiq S. Effectiveness of Modular Approach in Teaching at University Level. Islamabad: Journal of Education and Practice. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/338065543_Effectiveness_of_Modular_Approach_in_Teaching_at_University_Level.
16. Юцявичене П. А. Теория и практика модульного обучения. Каунас: Швиеса, 1989.
17. Дубровская Е. В., Ольшевская Н. В. Модульная технология как способ реализации индивидуального подхода в обучении // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы IV Международной научно-практической конференции, 16 октября 2015 г. Чебоксары, 2015. С. 54–56.
18. Комина О. А. Модульное обучение в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах // SCIARTICLE.RU: электронный периодический научный журнал. 2015. Вып. 20. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1443494300>.
19. Петрова Г. А., Гульбинская Е. В. Модульное построение обучения как средство активизации учебно-познавательной деятельности студентов // Язык и культура. 2013. Вып. 4 (24). С. 97–103.
20. Морозова С. А., Миронова Н. В., Лопинова М. Н. Модульное обучение иностранному языку // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. Вып. 3. С. 60–65.

REFERENCES

1. Kazakova, I. V. (2017). Kitajskij etiket = Chinese etiquette. Belaya vezha, 2, 133–140. (In Russ.)
2. Leonova, D. Yu., Safarov, A. O. (2018). Rechevoj etiket anglijskogo i kitajskogo yazykov: sravnitel'naya harakteristika = Comparative Characteristics of Speech Etiquette in English and Chinese Languages. Yazyk i kul'tura (pp. 487–494): Proceedings of the XXVIII International Scientific Conference. Tomsk. (In Russ.)
3. Wang, L. (2021). Sopostavitel'nyj analiz rechevogo etiketa v sovremennom russkom i kitajskom yazykah = Comparative analysis of speech etiquette in modern Russian and Chinese. The world of Russian-speaking countries, 4(10), 52–67. (In Russ.)
4. Wang, T., Ruzhentseva, N. B. (2016). Kitajskoe i russkoe obihodno-bytovoe i delovoe obshchenie: formuly rechevogo etiketa = Chinese and Russian everyday and business communication: formulas of speech etiquette. Pedagogical education in Russia, 10, 31–37. (In Russ.)
5. Zhang, Y. (2012). Razlichiya v russkom i kitajskom rechevom etikete v povsednevnom obshchenii = Differences in Russian and Chinese speech etiquette in everyday communication. Modern Humanitarian Studies, 2(45), 52–53. (In Russ.)
6. Ivchenko, T. V. (2014). "Lico" Kitajca = "The face" of Chinese. <https://strana-oz.ru/2014/1/lico-kitayca%20>. (In Russ.)
7. Malyavin, V. V. (2017). Lao-Czy: Kniga o Puti zhizni (Dao-De czin): kniga s kommentariyami i ob'yasneniyami = Laozi: The Way of Life in the Dao De Jing: A Book with Comments and Explanations. Moscow: AST Publishing House. (In Russ.)
8. Ryblova, A. N. (Ed.). (2010). Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: uchebnoe posobie dlya studentov specialnosti 050706.65 Pedagogika i psihologiya = The History of Education and Pedagogical Thought: A Textbook for students majoring in 050706.65 Pedagogy and Psychology. Saratov State Socio-Economic University. Saratov. (In Russ.)
9. Kuzmenkova, Y. B. (2002). Modul'nyj podhod k problemam effektivnoj mezhkul'turnoj kompetencii = A modular approach to addressing the challenges of developing effective intercultural competence. Moscow: State University of Higher School of Economics. (In Russ.)

10. Ryblova, A.N. (2019). Modularization of language training in the system of multilevel higher education. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie, 3, 52–59. (In Russ.)
11. Fadeeva, S. A. (2010). Tekhnologiya modul'nogo obucheniya v povyshenii kvalifikatsii specialistov dopolnitel'nogo obrazovaniya i vospitaniya detej = Modular training technology for advanced professional development of specialists in additional education and child upbringing. Nizhegorodskoe obrazovanie, 1, 29–33. (In Russ.)
12. Yamshanova, V.A. (2006). Perekhod na modulnoe obuchenie inostrannym yazykam kak realizatsiya idej Bolonskoj deklaratsii = Transition to modular foreign language teaching as a realization of the principles of the Bologna Declaration. Foreign languages in economic universities of Russia: The All-Russian Scientific and Information Almanac, 5, 6–22. (In Russ.)
13. Seipal, K. (2013). Modular method of teaching. Gujarat: International Journal for Research in Education. https://raijmronlineresearch.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/29_169-171-dr-kandarp-sejpal.pdf.
14. 孔伟. 高等职业教育模块化教学改革与探索[J]. 延伸职业技术学院学报. 2015. 29 (5):43-44= Kong Wei (2015). Reform and exploration of modular teaching in higher vocational education. Journal of Vocational and Technical College, 29(5), 43–44. (In Chin.)
15. Sadiq, S. (2014). Effectiveness of Modular Approach in Teaching at University Level. Islamabad: Journal of Education and Practice. https://www.researchgate.net/publication/338065543_Effectiveness_of_Modular_Approach_in_Teaching_at_University_Level.
16. Yutsevichene, P.A. (1989). Teoriya i praktika modul'nogo obucheniya = Theory and practice of modular education. Kaunas: Shvies. (In Russ.)
17. Dubrovskaya, E. V., Olshevskaya, N. V. (2015). Modul'naya tekhnologiya kak sposob realizatsii individual'nogo podhoda v obuchenii = Modular technology as a way to implement an individual approach in teaching. In Study and improvement: theory, methodology and practice (pp. 54–56): materials of the IV International scientific and practical conference, 2015, October 16. Cheboksary. (In Russ.)
18. Komina, O. A. (2015). Modul'noe obuchenie v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovykh vuzakh = Modular training in foreign language teaching at non-linguistic universities. Electronic periodical scientific journal 'SC-ARTICLE.RU'. <https://sci-article.ru/stat.php?i=1443494300>. (In Russ.)
19. Petrova, G. A., Gulbinskaya, E. V. (2013). Module technology of the foreign language training as the cognitive activity of students. Language and Culture, 4(24), 97–103. (In Russ.)
20. Morozova, S. A., Mironova, N. V., Loginova, M. N. (2015). Modul'noe obuchenie inostrannomu yazyku = Modular foreign language teaching. Velikiye Luki State Agricultural Academy, 3, 60–65. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыблова Алла Николаевна

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры лингводидактики
Института иностранных языков им. Мориса Тореза
Московского государственного лингвистического университета

Бабаниязова Ксения Алтыбаевна

аспирант кафедры лингводидактики
Института иностранных языков им. Мориса Тореза
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ryblova Alla Nikolaevna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Professor
Professor of Foreign Language Teaching Department
The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages Moscow State Linguistic University

Babaniyazova Kseniya Altybaevna

Postgraduate Student of Foreign Language Teaching Department
The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.11.2024
04.12.2024
05.12.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication